

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2025-1-7>

УДК 81

Attribution

cc by

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ВАРИАНТНОСТЬ РУСИЗМОВ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Хематзадех Ф.¹, Габдреева Н.В.²

Казанский (Приволжский) федеральный университет^{1,2},
[hemmatzadehf@yahoo.com](mailto:hematzadehf@yahoo.com)¹, n.gabdreeva@mail.ru²

Аннотация. Статья посвящена исследованию фонетической вариантности русизмов в современном персидском языке, представляющей собой сложную и малоизученную область лингвистики. Основная тема исследования – анализ процессов адаптации русских слов к фонетической системе персидского языка и выявление факторов, обуславливающих существование различных вариантов произношения одного и того же русизма. Перед авторами стояли следующие задачи: во-первых, рассмотреть фонетические особенности персидского языка и сравнить его с русским языком; во-вторых, систематизировать и описать основные типы фонетических изменений, которым подвергаются русские слова при заимствовании в персидский язык (эпитеза, протеза, диереза и др.). Результаты исследования демонстрируют наличие значительной фонетической вариативности русизмов в персидском языке, обусловленной взаимодействием различных фонетических закономерностей персидского языка и особенностей звуковой структуры заимствованных слов. Анализ показал преобладание определённых типов фонетических адаптаций, а также зависимость выбора варианта произношения от контекста и социолингвистических факторов. Полученные данные позволяют глубже понять механизмы заимствования и адаптации лексических единиц в контактных языковых ситуациях и способствуют изучению дальнейших сопоставительных лингвистических исследований фонетики русского и персидского языков.

Ключевые слова: вариантность, русский язык, персидский язык, русизм, заимствование, протеза, эпитеза, диереза.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

PHONETIC VARIATION OF RUSSIANISMS IN THE PERSIAN LANGUAGE

Forouzan Hematzadeh, Natalia V. Gabdreeva

Kazan Federal (Volga region) University

Abstract. This article is devoted to the study of the phonetic variation of Russianisms in contemporary Persian, a complex and under-researched area of linguistics. The main research topic is the analysis of the adaptation processes of Russian words to the Persian phonetic system and the identification of factors causing the existence of different pronunciation variants of the same Russianism. The author's tasks were twofold: firstly, to consider the phonetic specifics of the Persian language and compare it with the Russian language; secondly, to systematize and describe the main types of phonetic changes that Russian words undergo when borrowed into the Persian language (epithesis, prosthesis, diaeresis, etc.). The results of the study demonstrate the presence of significant phonetic variability of Russianisms in the Persian language, due to the interaction of various phonetic patterns of the Persian language and the features of the sound structure of borrowed words. The analysis showed the predominance of certain types of phonetic adaptations, as well as the dependence of the choice of pronunciation on context and sociolinguistic factors. The data obtained allow for a deeper understanding of the mechanisms of borrowing and adaptation of lexical units in contact language situations and contribute to the study of further comparative linguistic studies of the phonetics of the Russian and Persian languages.

Keywords: variation, Russian, Persian, russianism, loan word, prosthesis, epithesis, diaeresis.

Funding: Independent work.

Введение.

Когда слово переходит из одного языка в другой, оно подвергается фонетической адаптации, чтобы соответствовать звуковой системе нового языка. Иностранные звуки, отсутствующие в языке-реципиенте, заменяются близкими или похожими, существующими в этом языке. Структура слова, количество фонем и их порядок, как

правило, сохраняются, благодаря межъязыковой идентификации фонем. Кроме того, могут изменяться просодические характеристики слова, такие как интонация, акцентуация и тембр, делая его более "родным" в контексте нового языка.

Русский язык, благодаря историческим и политическим связям, оказал заметное влияние на многие языки мира, в том числе и на персидский.

Взаимодействие России и Ирана на протяжении веков, а также современные политические, экономические и культурные связи привели к проникновению значительного числа русских слов – русизмов – в персидский лексикон. Однако процесс заимствования не ограничивается простым переносом слов; он включает сложную адаптацию иноязычных элементов к фонологической системе принимающего языка.

Фонетические изменения, происходящие при переходе из одной языковой системы в другую, охватывают изменения в акцентологических, гласных и согласных звуковых системах. Изменения акцентологические затрагивают положение ударения в слове. Изменения в области гласных звуков могут включать замену одних гласных другими, появление или исчезновение дифтонгов, изменение их длительности. Изменения в области согласных звуков могут касаться замены одних согласных другими, появления или исчезновения отдельных согласных звуков, а также изменения их места артикуляции.

Обсуждение.

Ключевым аспектом данного исследования является анализ фонетической вариантности русизмов в персидском языке. В некоторых справочных материалах, понятия "вариантность" и "вариативность" употребляются как синонимы. Однако в современной лингвистике, особенно в социолингвистике и диалектологии, между этими терминами существует различие, хотя и тонкое.

Л.А. Вербицкая считает, что «вариативность – обязательная черта языка, она определяется языком, навязывается им» [2, с.14].

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой вариантность определяется как разнообразие и разнотипность речи, зависящее от условий употребления и социальных/территориальных характеристик говорящих [1, с. 43].

В лингвистике вариантность (от лат. *varians, variantis* – меняющийся) имеет два основных аспекта: она описывает различные способы выражения одной и той же языковой единицы, которые могут представлять собой отклонения от нормы, а также демонстрирует способ существования и функционирования языка как системы [3, с. 527].

Прежде чем рассмотреть типы фонетической вариантности русизмов, необходимо сказать несколько слов о фонетике персидского языка.

Персидский язык принадлежит к индоевропейской языковой семье и официально используется в Иране, Таджикистане и Афганистане, а

также распространен в некоторых частях Узбекистана, Пакистана, Ирака и Индии. Несмотря на то, что часто используется термин "персидский язык" как единое целое, на самом деле, он представляет собой континуум диалектов, из которых три выделяются как стандартизированные литературные языки:

- Фарси: это официальный язык Ирана. Он является наиболее распространенным вариантом и служит стандартом для многих носителей персидского языка за пределами Ирана и часто используется как синоним "современного персидского языка".

- Дари: это официальный язык Афганистана. Он очень близок к фарси, с незначительными различиями в произношении, лексике и грамматике.

- Таджикский: это официальный язык Таджикистана. Отличия от фарси и дари проявляются в лексике, грамматике и орфографии, в значительной степени из-за влияния русского языка.

В персидском языке всего 29 фонем – шесть гласных и двадцать три согласных. Классификация гласных звуков в персидском языке является предметом постоянных дискуссий среди иранистов. Не существует единого мнения относительно их точного состава, качества и фонологического статуса дифтонгов. Хотя большинство специалистов сходятся на существовании шести монофтонгов и двух дифтонгов, детали их артикуляции и классификации остаются спорными. Традиционно, персидский вокализм описывается как состоящий из шести монофтонгов: *ā, u, i, a, e, o*, и двух дифтонгов: *eu, ow*. Однако точное фонетическое описание этих звуков и их взаимоотношения требуют более детального рассмотрения.

Для качественной характеристики персидских гласных используется трёхмерная модель, основанная на трех основных артикуляционных признаках: ряд (передний, средний, задний), степень подъема языка и участие губ (лабиализация).

1. Ряд: Персидские гласные делятся на три ряда: передний (*i, e*), средний (*a*), задний (*ā, u, o*).

2. Степень подъема языка: в пределах каждого ряда выделяются два уровня подъема языка: верхний подъём (*i, u, e*), средний подъём (*a, ā, o*).

3. Участие губ (лабиализация): Этот параметр разделяет гласные на две группы: лабиализованные: *ā, u, o* (произносятся с округлением

губ) и нелабиализованные: *i*, *e*, *a* (произносятся без округления губ).

В персидском языке звуки, традиционно называемые дифтонгами, такими как */eu/* и */ow/*, обладают рядом особенностей, которые ставят под сомнение их классификацию как истинных дифтонгов. Дифтонг, по определению, представляет собой сочетание двух гласных звуков в пределах одного слога. Однако во втором элементе персидских */eu/* и */ow/* наблюдается ослабление артикуляции. Эти элементы (*/i/* и */w/*) функционируют скорее как полугласные (или полусогласные), чем как полноценные гласные звуки. Их можно квалифицировать как ослабленные, ненапряженные аналоги гласных */i/* и */u/*. Ещё более весомым аргументом против классификации как дифтонгов является их поведение в морфологических контекстах. Перед гласными, например, в изафетных словосочетаниях, второй элемент */eu/* и */ow/* чётко переходит в согласный звук *–/i/* или */v/* соответственно. При этом первоначальный гласный и полугласный оказываются разделены на разные слоги. Рассмотрим пример слова *reu* ('ступня', 'след'). В словосочетании *re-ue ra* ('ступня ноги', 'след ноги'), звук */u/* (*ue* – изафетный показатель) объединяется в отдельный слог с последующим гласным. Это демонстрирует, что в данном случае */u/* функционирует как согласный звук, а не как часть дифтонга. В заключение, на основании описанных фонетических и морфологических особенностей, более точным является описание */eu/* и */ow/* не как дифтонгов, а как гласных с последующим полугласным или монофтонгом с глитом [6, с.19-22].

Персидский язык характеризуется наличием приблизительно 23 согласных фонем. Эта цифра является приблизительной, поскольку точное количество фонем зависит от принятой фонологической модели и может варьироваться в зависимости от анализа. Однако большинство исследователей сходятся на приблизительном числе около 23.

В работе И.К. Овчинниковой "Учебник персидского языка" персидские согласные классифицируются по трем параметрам: а) по артикулирующему органу, б) по способу образования преграды и в) по участию голоса [5, с.15].

В своей работе И.К. Овчинникова предлагает описание согласных персидского языка, группируя их по месту образования. Она указывает на то, что при произнесении этих согласных в качестве артикуляторов задействованы язык,

губы, зубы, язычок и гортань. Классифицируя согласные по способу образования, Овчинникова выделяет смычные, щелевые и дрожащие. При этом смычные она разделяет на чистые (включая носовые и неносовые) и аффрикаты, а щелевые – на срединные (однофокусные и двухфокусные) и боковые [Там же].

Сравнение консонантных систем русского и персидского языков выявляет существенные количественные и качественные различия. Это различие проявляется как в отсутствии в одном языке звуков, присутствующих в другом, так и в разных принципах организации фонемных систем. В персидском языке отсутствуют некоторые согласные, широко распространенные в русском. К ним относятся, например, [й], [ц], [ш], и [ы]. Наличие этих звуков является характерной чертой русского фонетического строя, и их отсутствие в персидском языке указывает на существенные отличия этих языков. В свою очередь, персидский язык располагает согласными, не имеющими аналогов в русском. Среди них можно выделить [j], [ɣ], и [h], отражающие специфику персидской артикуляции. Помимо различий в конкретном составе фонем, существуют различия в их организации. В русском языке согласные характеризуются оппозициями по звонкости/глухости и твердости/мягкости. Эти оппозиции являются фундаментальными для русской фонетики и влияют на морфологические процессы, например, чередование согласных в разных грамматических формах слов. В персидском же языке подобных оппозиций нет. Отсутствие противопоставления по звонкости/глухости и твердости/мягкости принципиально изменяет фонетический облик языка и упрощает его фонетическую структуру по сравнению с русским.

Результаты.

Существенные различия в фонетических системах русского и персидского языков, описанные выше, обуславливают необходимость фонетической адаптации русизмов при их заимствовании в персидский язык. Другими словами, русские слова, попадая в персидскую языковую среду, неизбежно подвергаются изменениям в своём звуковом облике, чтобы соответствовать артикуляционным нормам и фонологическим закономерностям персидского языка. Далее мы рассмотрим фонетические варианты:

Изменения акцентологические.

Разные языки демонстрируют различный подход к ударению. Персидский и русский языки имеют разные системы ударения. В русском

языке ударение подвижно и может падать на любой слог слова, в то время как в персидском ударение, как правило, фиксировано. Ударение в персидском языке изучалось многими учеными.

Александр Ходзько – первый человек, исследовавший ударение в персидском языке. Он считает, что ударение в существительных, прилагательных и инфинитивах приходится на последний слог.

Согласно М. Мешкатоддини (иранский лингвист), в персидском языке ударение имеет фиксированное положение – на первом или последнем слоге слова. Расположение ударения определяется грамматическими характеристиками слова. В частности, в существительных и прилагательных ударение неизменно падает на последний слог. Эта закономерность сохраняется и в процессе словообразования, где ударение переносится на конечный суффикс [4, с. 100].

В персидском языке изменение места ударения иногда приводит к разнице в значении, например, в слове [vali], если ударение ставится на второй слог [vali'], это означает "отец", а если оно ставится на первый слог [va'li], это означает "но".

В целом, можно сказать, что в персидском языке есть слова с одинаковыми фонемами, и иногда ударение вызывает семантическое и грамматическое различие между ними [7, с. 90].

В связи с положением ударения в персидских глаголах, Фаршидвард считает, что глаголы, имеющие приставки (mi, ne, be, m), имеют ударение на одних и тех же элементах, за исключением тех случаев, когда они сопровождаются наречиями (dar, bar, farā, foru). Эти наречия снимают ударение с других слогов глагола и присваивают его себе [Там же].

Рассматривая положение ударения в русизмах в персидском языке, мы также видим, что в большинстве из них ударение перенесено на конечную часть слова. Например: *СУхарь* → sūxāRĪ, *ГуберНАтор* → governāTOR.

Было найдено только одно заимствованное слово, значение которого в персидском языке может измениться при изменении ударения, и это слово [bānk-e] "банка". Если ударение ставится в начале слова, то оно означает "банк", а если оно ставится на последний слог, то оно передает значение "банка".

Изменения в области гласных и согласных звуков.

Когда персы заимствуют слова из русского языка, им приходится сталкиваться с трудностями из-за звуков и сочетаний звуков, отсутствующих в персидском языке. Чтобы сделать заимствованное слово произносимым, говорящие на персидском языке изменяют его, удаляя или заменяя недопустимые и нехарактерные согласные и гласные, а также добавляя или заменяя гласные.

Эпентеза, или вставка, – это фонетический процесс, заключающийся во вставке дополнительного звука или слога в слово. Этот звук обычно появляется между другими звуками, часто для облегчения произношения или для предотвращения сложных сочетаний звуков. Эпентеза может быть обусловлена различными фонетическими процессами, такими как ассимиляция, диссимиляция, или стремлением к сохранению определённой слоговой структуры. Согласно фонетическим правилам персидского языка, начало слова не может состоять из двух согласных звуков. Таким образом, при добавлении гласной [e] перед согласными в начальном слоге эти заимствованные слова изменяются фонетически. Например:

шпон → 'ešpo(u)n, *стень* → 'estep, *стакан* → 'estekān

Также, для соблюдения фонетических правил персидского языка, часто происходит вставка гласных звуков [o] или [e] в середине двух начальных согласных. Например:

брезент → berezent, *бригада* → berigād, *дрожки* → dorōške, *хлеб* → xelab, *хром* → хогом.

Апокопа и редукция гласных: Апокопа – это фонетический процесс отбрасывания (отсечения) конечного гласного звука в слове. Это приводит к укорочению слова и может изменить его звучание. В персидском языке множественное число образуется суффиксом [-ha] (в разговорной речи - [a]). Поскольку наличие конечного открытого слога с гласным [a] нетипично для персидского языка (за исключением нескольких имен собственных), заимствованные слова, оканчивающиеся на [a], претерпевают изменения. Например:
a > Ø: *вакса* → vāks, *ванна* → vān, *лента* → lent, *верстатка* → versād, *колбаса* → kālbās, *конфета* → kānfet

В безударном положении гласные звуки русского языка подвергаются редукции – процессу, заключающемуся в укорочении их длительности и изменении артикуляции. Это изменение служит важным сигналом для определения места ударения в слове, а невыполнение редукции считается отклонением от литературной

нормы. Примечательным моментом в редукции звучания русизмов в персидском языке является то, что во всех них гласная после взрывной согласной "к" превратилась в "е" :

a > e: *бочка* → boške, *банка* → bānke, *коляска* → kāleske, *замазка* → zāmāske, *жилетка* → jēlētē, *закуска* → zākūkā, *шапка* → šuške

i > e: *дрожки* → dorōške

o > e: *окошко* → āquške

Озвончение: k > g: *квадрат* → govādrāt, *касса* → gārse, *коленкор* → gālingor

b > p: *бостон* → fāstoni

Переход g > d: *чугун* → čodan

Геминация – это фонетическое явление, заключающееся в удвоении согласного звука. Это значит, что один и тот же согласный звук произносится дважды подряд, образуя длинный согласный, напр. *казак* → γazzāy, *шуметь* → šammāte

Синкопа – это процесс выпадения одного или нескольких звуков внутри слова. В персидском языке отсутствует аффриката [ц]. Поэтому для заимствования используются ближайшие по звучанию фонемы из имеющегося в персидском языке инвентаря. Аффриката [ц] заменяется последовательностью [t] и [s]. Это разложение аффрикаты на составляющие фонемы – один из способов преодоления фонетического несоответствия. Напримр, *царь* → tezār, *цемент* → sement, *щипцы* → šipsi

Звук [ч] в русском языке является аффрикатой – сложным звуком, состоящим из двух элементов: смычного [т] и щелевого [ш]. В процессе заимствования в персидский язык происходит упрощение этого сложного звука. Компонент [т] выпадает, оставляя только щелевой компонент [ш]. Например, *бочка* → boške, *почтовый* → roštovāy.

Диереза или выкидка, представляет собой комбинаторное изменение звуков, заключающееся в выпадении одного или нескольких звуков внутри слова. Этот процесс может быть обусловлен стремлением к упрощению произношения и

иногда связан с ассимиляцией или диссимиляцией. В персидском языке не характерны скопления трёх и более согласных подряд. Поэтому при заимствовании русских слов, содержащих такие скопления, они упрощаются. Для облегчения произношения один или два согласных из группы выпадают. Например, в слове «*мундштук*» [mundštu:k] сочетание согласных [нд] упрощается до одного согласного [ш], в результате чего слово приобретает форму [moštuk]. Другим примером является слово *верстатка* [versād], в котором согласный звук [т] выпадает в середине слова. Кроме того, в последнем слоге глухой согласный звук [т] изменился на звонкий согласный звук [д].

Изучая русские заимствования в персидском языке, мы также обнаружили ряд слов с атипичными фонетическими изменениями. Фонетические изменения этих слов не следуют ни одному из правил персидского языка. Слова, такие как ['eskenās] (от русского "*ассигнация*"), ['ārdal] "*ординарец*" и [girvānke] "*гурька*". Некоторые из них также сохранили произношение практически без изменений. Например, слова *купе* [kure], *борщ* [borš] и *музык* [mužik].

Заключение.

Анализ русских заимствований в персидском языке выявил неоднородность фонетических адаптаций. Часть заимствований демонстрирует нестандартные фонетические изменения, не поддающиеся объяснению с позиции известных правил персидской фонологии. Эти изменения могут указывать на процессы спонтанной фонетической адаптации, вероятно, связанные с устной передачей и стремлением к упрощению произношения. Наряду с этим, отмечается наличие заимствований, сохранивших практически неизменное произношение, близкое к русскому варианту. Данное наблюдение свидетельствует о существовании различных стратегий фонетической интеграции заимствований в персидский язык, зависящих, по всей видимости, от различных факторов, требующих дальнейшего изучения.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Ахманова О. С. *Словарь лингвистических терминов*. 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2004.
2. Вербницкая Л. А. *Русская орфоэпия (К проблеме экспериментально-фонетического исследования особенностей современной произносительной нормы)*. – Л.: ЛГУ, 1976.

3. Гаджиева Н. З. Тюркские языки // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1990.
4. Мешкатоддини М. *Фонетическая структура персидского языка*. Мешхед.: Мешхедского университета, 2006.
5. Овчинникова И. К. *Учебник персидского языка*. М.: Московский университет, 1956.
6. Рубинчик Ю. А. *Современный русский язык*. М.: Восточная литература, 2001.
7. Фаршывдвард Хосров. *Грамматика персидского языка*, Тегеран.: Сохан, 2003.

References:

1. Akhmanova, O. S. *Dictionary of linguistic terms*. 2nd ed. – Moscow: Editorial, 2004.
2. Verbitskaya, L. A. *Russian orthoepy (On the problem of experimental-phonetic study of the features of the modern pronunciation norm)*. – Leningrad: Leningrad State University, 1976.
3. Gadzhieva, N. Z. *Turkic languages // Linguistic encyclopedic dictionary*. – Moscow: Soviet encyclopedia, 1990.
4. Meshkatoddini, M. *Phonetic structure of the Persian language*. – Mashhad: Mashhad University, 2006.
5. Ovchinnikova, I. K. *Textbook of the Persian language*. – Moscow: Moscow University, 1956.
6. Rubinchik, Yu. A. *Modern Russian language*. – Moscow: Eastern Literature, 2001.
7. Farshidvard, Khosrov. *Grammar of the Persian language*. – Tehran: Sokhan, 2003.

Информация об авторах:

Хематзадех Форузан, аспирант Казанского федерального университета, hemmatzadehf@yahoo.com

Габдреева Наталия Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного «Казанский (Приволжский) федеральный университет», n.gabdreeva@mail.ru

Hematzadeh Forouzan, Postgraduate student, Kazan Federal University.

Natalia V. Gabdreeva, Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, Kazan Federal University.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 02.03.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.03.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.